

Мятеж Булавина на Дону

1708 и 1709 годы были, пожалуй, самыми тяжелыми в жизни Петра. Карл наступал настойчиво и упрямо. Нужно было срочно готовить Москву к обороне от шведского нашествия – ведь тогда оно казалось почти неминуемым. После измены Мазепы Петру требовалось во что бы то ни стало удержать под своей властью Украину. Кроме того, необходимо было укреплять позиции в Прибалтике – строить и ремонтировать завоеванные крепости, спускать на воду новые корабли. Ко всему прочему, Петра душила масса дипломатических дел, проблемы внутреннего управления,

промышленности, финансов.

И тут, в самые драматические месяцы шведского наступления 1708—1709 годов, на Дону с яростной силой разгорелось восстание Кондратия Булавина. В какой-то момент возникла даже угроза соединения восставших с наступающим врагом и сторонниками Мазепы (Запорожской Сечи). К восстанию Булавина привела внутренняя политика Петра в первые годы Северной войны. Она отличалась особой жесткостью и неумолимостью при взыскании налогов, изъятии всего необходимого для армии, войны. Следствием стало разорение крестьян и их сопротивление властям. В источниках отмечены многочисленные случаи разбоев, нападений на помещичьи усадьбы и государственных чиновников. Но более всего против политики царя крестьяне «голосовали ногами» – они бежали из деревень на юг и на запад. Верхнее течение Дона и его притоков с давних пор было местом, где укрывались беглые из Центра. Именно беглые давали основную массу добровольцев, пополнявших ряды донского казачества. Донские казаки – отважные и смелые люди, спаянные боевым братством, – придерживались золотого для них правила: любой человек, пришедший на Дон, становился свободным. В этом они справедливо видели неиссякаемый источник существования вольного донского казачества.

Однако деспотичный Петр с этим считаться не желал и, получая от помещиков и местных властей сообщения о бегстве крестьян на Дон, распорядился летом 1707 года послать отряды «сыщиков» для поимки и возвращения беглых. Командовал операцией князь Ю. В. Долгорукий. С самого начала он действовал грубо и бесцеремонно, не считаясь с традициями и обычаями казаков. Отряды Долгорукого творили безобразия на Дону. Как писал впоследствии в своем воззвании Булавин, люди Долгорукого «многие станицы огнем выжгли и многих старожилых казаков кнутом били, губы и носы резали и младенцев по деревьям вешали, также женска полу и девичья брали к себе для блудного помышления».

Действия Долгорукого вызвали недовольство, а потом и восстание донцов. В ночь на 9 октября 1707 года атаман Кондратий Булавин с двумя сотнями казаков убил Долгорукого и его людей. С тех пор пошло грубоватое народное выражение «разбила кондрашка». После неудачной для Булавина и его сторонников зимы 1707—1708 годов восстание вновь и с большей силой запылало весной 1708 года. А тем временем шведы перешли границу и двинулись на Москву. Опасность соединения врагов усилилась. Начальником карательного отряда, посланного на Дон, царь назначил брата убитого Юрия Долгорукого, князя Василия, которо-

му Петр поручил немедленно раздавить мятеж. Движимый местью, В. В. Долгорукий был беспощаден. В указе, данном подчиненным, он писал: «Ходить по тем городкам и деревням... которые пристають к воровству, и оныя жечь без остатку, а людей рубить, а заводчиков на колесы и колья, дабы сим удобнее оторвать охоту к приставанью».

Такие жестокости лишь раздули пламя мятежа. Булавин вступил в столицу Донского войска город Черкасск. На казачьем кругу он был избран войсковым атаманом. Восстание быстро разрасталось, к Булавину пришла подмога – отряд запорожских казаков. Казачьи отряды вышли на Волгу, захватили Царицын, сподвижник Булавина Игнатий Некрасов осадил Саратов. Реальная угроза нависла над Азовом, Таганрогом и Азовским флотом. Петра особенно беспокоила ненадежность гарнизонов русских крепостей на юге. Ведь в них в тяжелых условиях служили и работали на укреплениях бывшие стрельцы и многие политические ссыльные. Падение Азова и Таганрога означало бы для Петра катастрофу. Это могло привести к выступлению Крыма и Турции против России. Все так неудачно совпало: 6 июля 1708 года булавинцы подступили к Азову, а через два дня, 8 июля, Карл XII разбил корпус Репнина под Головчиным. Но булавинцам не удалось взять Азов. Они попали под огонь с кораблей и из крепости и были вынуждены отступить. Седьмого июля часть казаков решила переметнуться к царю и, чтобы доказать свою верность, привезти с собой пленного Булавина. Однако в ночной стычке Булавин не дался им в руки. Он знал казачий обычай выдавать вождей-неудачников – и был убит.

Восстание пошло на убыль. Сопротивляться регулярным частям, снаряженным артиллерией, казакам было затруднительно. Князь Долгорукий свирепствовал в донских городках и станицах. По Дону поплыли плоты, уставленные виселицами. С Волги на Дон двигались отряды князя Хованского, выжигавшие все на своем пути. Отправляя пленных казаков с Дона в Астрахань, на казнь, один из сподвижников Петра писал царю о казачьих женах и детях, которые остались на пепелищах: о них беспокоиться не следует – «сами исчезнут», то есть их убьет голод и наступавший холод. Около двух тысяч казаков под командой Некрасова, с женами и детьми, бежали в Турцию, и только через два с половиной века их потомки вернулись на Родину.